

УДК 343.5

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НОРМАЛЬНОГО ФИЗИЧЕСКОГО И
НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Пикин И. В., Пичугин С. А., Тараканов И. А.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Статья посвящена рассмотрению особенностей правовой защиты нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних и вопросов ее совершенствования. Авторами анализируются негативные тенденции, связанные с распространением татуировок, пирсинга и шрамирования среди несовершеннолетних, а также социальные последствия такого распространения. В результате проведенного исследования предложены изменения в законодательство об административных правонарушениях и уголовное законодательство, позволяющие эффективно противодействовать распространению татуировок, пирсинга и шрамирования среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, татуировка, пирсинг, шрамирование, уголовная ответственность, административная ответственность.

С момента вступления в законную силу отечественное уголовное законодательство претерпело весьма значительные изменения, направленные на противодействие и предупреждение преступным проявлениям. Данное обстоятельство обусловлено тем, что с момента принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) прошло более 25 лет, и вносимые в него изменения продиктованы необходимостью борьбы с новыми преступными проявлениями, направленными на причинение вреда интересам личности, общества и государства. Внесенные изменения также коснулись главы 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Анализ исследований в данной области показал, что до настоящего времени не существует единого подхода в понимании уголовно-правовой охраны семьи [2, с. 8; 3, с. 20; 5, с. 10; 7, с. 7].

В Федеральном законе от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» семья определяется как лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Даже такой нормативный правовой акт, как Семейный кодекс Российской Федерации, не дает понятия «семья».

В литературе рассматривают понятие семьи в социологическом и юридическом смыслах.

В социологическом смысле семья – это объединение лиц, основанное на браке или родстве, связанное личными неимущественными и имущественными отношениями, взаимной поддержкой и воспитанием детей. В юридическом смысле семья – это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание.

С точки зрения уголовного законодательства семью следует рассматривать как общность лиц, связанных между собой правами и обязанностями, вытекающими из степени родства и признаваемой в качестве таковой всеми членами семьи. Исходя из данного нами определения можно говорить о семье с точки зрения уголовно-

правовой доктрины как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле к семье можно причислить всех лиц одного рода. В узком смысле к семье относятся родители (усыновители, опекуны, попечители), дети этих родителей (в том числе усыновленные), бабушки и дедушки (родители родителей).

Нормы главы 20 УК РФ направлены на охрану наиболее важных интересов семьи, связанных с рождением и воспитанием ребенка, удовлетворением его индивидуальных потребностей, предупреждением и пресечением действий, ставящих под угрозу жизнь и здоровье несовершеннолетнего, а также на финансовую поддержку и обеспечение семьи.

При этом, на наш взгляд, действующее уголовное законодательство в области уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних требует дополнений, направленных на нормальное воспитание и предупреждение вовлечения несовершеннолетнего в иные формы деструктивного поведения. Речь идет о сохранности не только физиологической целостности несовершеннолетнего, но и о его духовном воспитании, его подготовке к самостоятельной жизни в обществе, самостоятельном принятии того или иного решения, которое в дальнейшем может повлиять на его становление в обществе как гражданина.

По мнению цивилистов, правомочия человека относительно собственного тела не являются вещными по своей сути. Право на владение, пользование и распоряжение собственным телом как единым целым – это самостоятельное право, не имеющее вещной природы. Указанное право на собственное тело – это естественное право, данное в силу рождения [4, с. 43]. Данное мнение свойственно взрослому человеку, способному самостоятельно мыслить и принимать обдуманные решения, основанные на собственном убеждении, не опираясь на влияние модных тенденций и навязанным извне правилам становления в обществе.

В большинстве случаев несовершеннолетние при совершении поступков руководствуются навязанными псевдоориентирами, отсутствием взаимопонимания в семье и среди сверстников, внезапно возникшими идеями. Результатом отсутствия контакта с родителями и всплеска эмоций являются поступки, за которые подросткам спустя непродолжительное время становится стыдно, которые они пытаются скрыть от своих сверстников.

Одним из таких направлений деструктивного поведения несовершеннолетнего является увлеченность нанесением татуировок, пирсинга, шрамов и др. Современность характеризуется не только широким распространением татуировок, но и появлением косметологических направлений, таких как татуаж и перманентный макияж, ставших очень популярными среди современных женщин, так как обладает большими достоинствами и преимуществами, нежели обычный макияж [1, с. 406].

Человек, решивший нанести на свое тело татуировку, должен знать все обстоятельства, относящимися к татуировке ее нанесению, и руководствоваться ими. Рассматривая психологическую сторону нанесения татуировки, необходимо отметить, что она непосредственно взаимосвязана с побудительным мотивом подражания или ложными эстетическими побуждениями. Однако, татуировка, сделанная с полным пониманием ее сути и назначения на основе осознанного выбора, может стать своеобразной визитной карточкой человека, тем самым закрепить за ним определенный индивидуальный имидж. Татуировка включает в себе активный смысл, своего рода показатель характера человека [8, с. 5].

Как показывают опросы несовершеннолетних, нанесших татуировки, каждый второй утверждает, что не нанес бы ее через полгода. При этом в момент нанесения татуировок, по их словам, мастер тату не интересовался наличием твердой уверенности в совершении данного поступка, также не возникало вопросов о возрасте клиента. Причем татуировки в современном обществе могут носить как невинный характер, так и оскорблять чувства верующих, иметь преступный подтекст, героизировать нацизм, иметь экстремистскую направленность. Но даже в этих случаях мастер татуировок ответственности за нанесенное изображение не несет. Несовершеннолетние в подобных ситуациях в силу недостаточного жизненного опыта и психологической незрелости не в полном объеме представляют значение наносимых татуировок. Все это говорит о том, что данный вопрос необходимо урегулировать, законодательно закрепив ответственность лиц, наносящих татуировки несовершеннолетним, независимо от размера татуировки, ее характера и значения.

В многих случаях возможно охарактеризовать личность человека по татуировкам на его теле. В жизни часто случается, что человек считается скромным, тихим и спокойным, но при этом на его теле присутствует татуировка, означающая агрессию. Можем предположить, что такой человек пытается нанесением на свое тело агрессивных изображений компенсировать свою незащищенность и слабость. Однако, не стоит забывать о том, что, анализируя смысл татуировки, необходимо учитывать множество факторов, а также незначительные моменты и особенности человека, носящего ее [6, с. 537].

В настоящее время имеется много литературы о татуировках, их классификации их значений в зависимости от субкультурной принадлежности. Подобная литература позволяет получить первичную информацию о значении татуировки и ее носителе. Например, криминальные татуировки могут содержать информацию о месте отбывания наказания в исправительных учреждениях, о криминальном статусе носителя татуировок, о поведении лица в процессе отбывания, о его отношении к администрации исправительных учреждений (далее – ИУ), правилам внутреннего распорядка в ИУ и др. В подобных случаях в исправительных учреждениях возникает необходимость в юридической оценке изображения на выявленных у осужденных татуировках на предмет наличия в них сходства с нацистской атрибутикой и символикой. В случае установления того, что татуировка носит нацистский характер, осужденный привлекается к ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

При этом надо отметить, что в настоящее время количество запрещенных в нашей стране организаций, признанных экстремистскими, постоянно растет. Например, к ним относится и международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» («Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е.), запрещенное на территории Российской Федерации в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 № АКПИ20-514с. В последние годы именно восьмиконечная звезда многими рассматривается как символ движения «Арестантское уголовное единство» («А.У.Е.»), т.к. широко используется в этом качестве различными группами в социальных сетях,

позиционирующими себя в качестве последователей этого движения. В связи с этим отметим, что официальной символики движения «Арестантское уголовное единство» не существует в силу отсутствия его учредительных документов. Более того, надо признать, что в настоящее время в Российской Федерации не существует нормативного акта, содержащего описание татуировок, характер и значение которых отождествляются с конкретной запрещенной в нашей стране экстремистской организацией. Полагаем, что разработка, принятие и последующее опубликование подобного нормативного акта будет способствовать снижению интереса молодежи к нанесению татуировок, содержащих информацию, распространение которой нарушает законодательство об административных правонарушениях и уголовное законодательство.

Кроме того, считаем целесообразным использовать возможности административного и уголовно-правового запрета, направленных на обеспечение нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних в сфере противодействия деструктивному поведению, своеобразной аутоагрессии, связанной с нанесением татуировок, а также пирсинга или шрамов.

В связи с вышеизложенным предлагается дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей следующего содержания:

«Статья 6.10.1. Нанесение несовершеннолетнему татуировок, пирсинга или шрамов

1. Нанесение несовершеннолетнему татуировок, пирсинга или шрамов, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до четырех тысяч рублей.

2. Те же действия, совершенные родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, –

влекут наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до десяти тысяч рублей.

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на нанесение несовершеннолетнему шрамов, являющееся следствием необходимого оперативного медицинского вмешательства».

Представляется, что для усиления профилактического воздействия необходимо использовать средства административной преюдиции, в связи с чем повторное совершение аналогичных деяний должно влечь уголовную ответственность. Поэтому считаем целесообразным внести изменение в уголовное законодательство, дополнив главу 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» статьей, предусматривающей ответственность за нанесение татуировок, пирсинга или шрамов несовершеннолетнему, изложив ее в следующей редакции:

Статья 151.3. Нанесение несовершеннолетнему татуировок, пирсинга или шрамов

1. Нанесение несовершеннолетнему татуировок, пирсинга или шрамов, совершенное неоднократно, – наказывается лишением свободы на срок до двух лет.

2. Нанесение несовершеннолетнему татуировок, пирсинга или шрамов, совершенное с согласия несовершеннолетнего, полученного путем обещаний, обмана или угроз, – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а равно нанесение несовершеннолетнему татуировок, сходных с нацистской атрибутикой или символикой, либо атрибутикой или символикой, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо символикой экстремистских организаций, либо иной символикой, пропаганда или публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, – наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечания. 1. Нанесением несовершеннолетнему татуировок, пирсинга или шрамов, совершенным неоднократно, признается нанесение несовершеннолетнему татуировок, пирсинга или шрамов лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

2. Действие настоящей статьи не распространяется на нанесение несовершеннолетнему шрамов, являющееся следствием необходимого оперативного медицинского вмешательства.».

Введение указанных правовых запретов позволит эффективно противодействовать распространению татуировок, пирсинга и шрамирования среди несовершеннолетних. Цель предлагаемых нормативных положений во многом заключается в том, чтобы удержать подростков от необдуманных актов аутодеструктивного поведения. По достижении лицом восемнадцатилетнего возраста данные запреты перестают действовать, однако вероятность того, что данное лицо сохранит решение нанести себе татуировку, шрам или осуществить пирсинг, существенно снижается, поскольку уровень социальной зрелости, как правило, заставляет молодого взрослого больше задумываться о последствиях принятия таких решений.

Список литературы:

1. Caplan, J. Bodies of inscription: A cultural history of the modern tattoo community / J. Caplan // *Historian*. – 2002. – Vol. 64, № 2. – P. 406-407.
2. Авдеева, Л. А. Уголовно-правовая охрана семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спец. 12.00.08. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право / Л. А. Авдеева. – Саратов, 2009. – 22 с.
3. Белов, В. Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda* / В. Ф. Белов. – М.: РУСАКИ, 2002. – 80 с.
4. Донцов, Д. С. Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации / Д. С. Донцов // *Медицинское право*. – 2009. – № 2. – С. 43-47.
5. Куемжиева, С. А. Правовые и криминалистические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против семьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Куемжиева. – Краснодар, 2002. – 24 с.
6. Новгородова, Е. Ф. Особенности субъективного благополучия обладателей татуировок / Е. Ф. Новгородова // *Молодой ученый*. – 2017. – № 15. – С. 536-540.
7. Тляумбетов, Р. Г. Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Г. Тляумбетов. – Челябинск, 2006. – 24 с.
8. Филатова, С. В. Энциклопедия татуировок / С. В. Филатова. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 67 с.

Pikin I. V., Pichugin S. A., Tarakanov I. A. Legal protection of the normal physical and moral development of minors: issues of legislative improvement // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 424-429.

The article is devoted to the consideration of the features of legal protection of normal physical and moral development of minors and issues of its improvement. The authors analyze the negative trends associated with the spread of tattoos, piercings and scarring among minors, as well as the social consequences of such a

spread. As a result of the conducted research, amendments to the legislation on administrative offenses and criminal legislation are proposed to effectively counteract the spread of tattoos, piercings and scarring among minors.

Keywords: minors, tattoo, piercing, scarring, criminal responsibility, administrative responsibility.

Spisok literatury:

1. Caplan, J. Bodies of inscription: A cultural history of the modern tattoo community / J. Caplan // *Historian*. – 2002. – Vol. 64, № 2. – P. 406-407.
2. Avdeeva, L. A. Uголовно-правовая охрана семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спец. 12.00.08. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право / L. A. Avdeeva. – Saratov, 2009. – 22 s.
3. Belov, V. F. Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnih v aspektah de lege lata i lege ferenda / V. F. Belov. – M.: RUSAKI, 2002. – 80 s.
4. Doncov, D. S. Organy i tkani cheloveka kak ob"ekty veshchnogo prava v Rossijskoj Federacii / D. S. Doncov // *Medicinskoe pravo*. – 2009. – № 2. – S. 43-47.
5. Kuemzhieva, S. A. Pravovye i kriminalisticheskie problemy pervonachalnogo etapa rassledovaniya prestuplenij protiv sem'i : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / S. A. Kuemzhieva. – Krasnodar, 2002. – 24 s.
6. Novgorodova, E. F. Osobennosti sub"ektivnogo blagopoluchiya obladatelej tatuirovok / E. F. Novgorodova // *Molodoj uchenyj*. – 2017. – № 15. – S. 536-540.
7. Tlyaumbetov, R. G. Prestupleniya protiv sem'i: uголовно-pravovye i kriminologicheskie aspekty : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / R. G. Tlyaumbetov. – Chelyabinsk, 2006. – 24 s.
8. Filatova, S. V. Enciklopediya tatuirovok / S. V. Filatova. – M.: RIPOL klassik, 2013. – 67 s.